

Наталия Пашина

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН

Formation of consolidated political identity is an actual task facing the Ukrainian government and society. On the basis of statistical data the level of political authority legitimacy and its influence on the process of political identification of Ukrainian citizens have been studied in the article. It is determined that instability of legislative bases of vital functions of the state, absence of single conception of legal policy among a political elite, weak adaptation of society to the legislative processes, legal nihilism of population makes negative influence at legitimacy of authority.

Проблемы формирования общегосударственной политической идентичности являются сегодня главными в вопросах государственного строительства в современной Украине, важнейшей составляющей консолидации украинской политической нации, актуальной темой политических и научных дискурсов.

Потребность украинского общества в консолидированной политической идентичности началась одновременно с появлением независимого национального государства, развитие которого требовало укрепления внутреннего единства населения посредством конструирования новой модели идентичности, способной заменить прежнюю советскую.

Более двадцати лет существования независимого украинского государства, к сожалению, не привели к консолидации и солидарности украинского общества. Трудности трансформации политического режима и борьба за власть диаметрально противоположных политических сил привели к усложнению политической жизни в Украине, усилили дифференциацию политических идентичностей украинского населения. События в Украине в конце 2013 – начале 2014 года, ситуация с Крымским полуостровом продемонстрировали отсутствие консенсуса у украинских граждан по многим важнейшим судьбоносным проблемам развития украинского государства, что позволяет констатировать кризис политической идентичности в современной Украине.

Таким образом, обращение украинских исследователей к проблематике политической идентичности обусловлено практикой общественно-политического развития, которая показывает, что

проблема консолидации украинского общества является не только актуальной для политической науки, но и одной из наиболее сложно разрешимых задач украинской политики в целом.

Значительный вклад в осмыслении процессов политической идентификации, значения политической идентичности для консолидации украинского общества внесли такие украинские ученые как: А. Антонюк, С. Горобчишина, А. Картунов, А. Колодий, И. Кресина, И. Курас, Л. Нагорная, М. Обушний, И. Онищенко, Г. Палий, Н. Пелагеша, В. Ребкало, С. Рымаренко, Ю. Рымаренко, В. Степаненко, М. Степико, Ю. Тищенко и др.

В то же время, следует отметить, что многие современные проблемы политической идентичности еще не нашли должного внимания среди украинских исследователей. В частности постоянного научного мониторинга требует проблема легитимности политической власти, как фактора формирования общегосударственной политической идентичности.

Целью данного исследования является анализ уровня и влияния легитимности политической власти на процесс политической идентификации украинских граждан.

Одним из основных факторов, влияющих на политическую идентичность, является легитимность власти, которая предполагает, что действия власти отвечают интересам и ценностям большинства населения. Власть в глазах общества является законной и «правильной». Легитимность предполагает взаимное доверие граждан и власти.

Размышляя о составляющих консолидации демократического общества С. Липсет на первый план выдвигал легитимность политической власти. «Отсутствие легитимности, по мнению ученого, способно свести на нет влияние культурной, экономической или институциональной составляющих. Легитимность означает, что общество в целом считает существующие политические институты наиболее приемлемыми, независимо от мнения о конкретных людях, которые находятся у власти в данный момент. Носители власти являются такими в результате процессов, которые признаются правильными практически всеми важными участниками политического процесса»¹

Снижение доверия людей к власти отражается на их идентификации, создает ситуацию социального напряжения, негативно влияет

¹ Липсет, С. (2005). Размышления о легитимности. *Журнал Апология*, 5. <http://www.journalapologia.ru/tnews.html?id=331&id_issue=81>.

на процесс формирования коллективной идентичности на основе общественного консенсуса, тормозит демократические преобразования.

Результаты национальных мониторинговых опросов, проведенных в 1992 – 2008 годах показывают, что, несмотря на то, что уровень доверия к институту президентства в Украине за этот период несколько вырос, он оставался стабильно низким. Так, по пятибалльной шкале он составлял в 1994 году 2,3; в 2008 году 2,5 баллов¹. Уровень доверия Президенту В. Януковичу, согласно социологическим исследованиям составлял в феврале 2011 года – 28,8%, что равняется примерно одной трети населения².

Исследования, проведенные социологической службой Центра Разумкова в марте 2013 года показывают, что полностью поддерживали действия Президента В. Януковича уже только 14%, поддерживали отдельные его действия 26,1%, не поддерживали 56,4%³

Таким образом, за все годы независимости уровень доверия к Президенту в среднем не превышал 50%, что свидетельствует о том, что ни один из президентов независимой Украины так и не стал общенациональным лидером, которому бы доверяло большинство населения. Характерной чертой динамики доверия ко всем президентам является повышение доверия сразу после выборов (пассивное удовлетворение, повышенные ожидания), затем снижение доверия примерно через год (пассивное неудовлетворение, ожидание активных действий со стороны президента) и устойчивое снижения доверия до конца срока (активное неудовлетворение, разочарование).

Примерно такой же уровень доверия украинских граждан характерен и по отношению к другим институтам власти. Так, несмотря на динамику структуры политических сил, представленных в Верховной Раде Украины, индекс доверия к Верховной Раде, оставался неизменным все годы независимости и составлял по пятибалльной шкале 2,3 балла. Чуть выше индекс доверия к местным органам власти, в 2008 году он составил – 2,5 балла по пятибалльной шкале⁴.

¹ Головаха, Є., Панина, М. (2008). *Українське суспільство 1992 – 2008: Соціологічний моніторинг*. Київ: Інститут соціології НАН України, 27.

² Рівень довіри до українських політиків. Прес-реліз від 21 лютого 2011. *Сайт Центру соціальних та маркетингових досліджень Соціс*. <<http://www.socis.kiev.ua/ua/realizovani-proekty.html>>.

³ Соціологічне опитування «Чи підтримуєте Ви діяльність Віктора Януковича?» (динаміка, 2002–2013). *Сайт Центру Разумкова*. <http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=90>.

⁴ Головаха, Є., Панина, М. (2008). *Українське суспільство 1992 – 2008: Соціологічний моніторинг*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Характерно также то, что изменение формы правления, которое перераспределяло полномочия Президента и парламента никак не повлияло, как показала практика, не только на эффективность власти, но и на уровень доверия граждан к данным политическим институтам. Основной причиной недоверия граждан к институтам власти является хроническое невыполнение публично взятых обязательств в период избирательных кампаний, низкий уровень политической ответственности этих институтов. Так, по результатам мониторинга (ОО Фонд «Открытое общество») деятельности ВР-VI за ноябрь 2007г. – Декабрь 2011г., общий показатель выполнения предвыборных обязательств парламентскими политическими партиями составил лишь 13%, причем, даже в этот процент «значительный вклад внесли Президент и правительство»¹.

Политическая практика показывает, что сегодня ответственность народного депутата сводится в основном к отчету перед фракциями и их лидерами, а не перед избирателями. В результате такой политики у граждан падает уверенность в том, что избранный по их округу депутат способен выразить их интересы, о чем свидетельствуют результаты опросов. Так, в 1994 году на избранных депутатов возлагали надежды 22,9 % респондентов, а в 2006 году уже только 12,8%. В то же время, практически в два раза (с 12,6% до 25,6%) выросло количество тех граждан, которые не верят, что избранные в парламент депутаты в своей деятельности будут выражать их интересы².

Сохранилась тенденция низкого доверия граждан к парламенту Украины и в последующем. В августе 2011 года уровень доверия к ВР Украины составил по данным Центра социальных и маркетинговых исследований 11,8%³, а по состоянию на июнь 2012 г., подавляющее большинство (75%) граждан выразили недовольство деятельностью украинского парламента, что, безусловно, сказывается на уровне доверия граждан к данному институту власти⁴. В марте

¹ Передостанній залік: робота фракцій Верховної Ради України (листопад 2007р. – грудень 2011р.). Як працює твій депутат (2012). *Інформаційно-аналітичний журнал*, 1, 2 – 28. <<http://www.deputat.org.ua/files/1330351701.pdf>>.

² Головаха, Є., Панина, М. (2008). *Українське суспільство 1992 – 2008: Соціологічний моніторинг*. Київ: Інститут соціології НАН України, 17.

³ Рівень довіри населення України до політиків та чиновників та основних суспільних та державних інститутів (2011). *Сайт Центру соціальних та маркетингових досліджень Социс*. <<http://www.socis.kiev.ua/ua/news.html>>.

⁴ Парламент і парламентські вибори в Україні 2012 р.: політична ситуація, суспільні настрої та очікування (2012). *Національна безпека і оборона*, 7 – 8.

2013 года ВР-VII созыва не поддерживало более половины граждан – 54,9%¹.

Одним из факторов низкого доверия к представительным органам власти является критическое отношение украинцев к политическим партиям. Причина кроется в превращении современных партий из представителей общественных интересов в проводников интересов финансово-промышленных групп. По результатам социологических исследований, более половины (63,4%) граждан считают, что политические партии в Украине служат интересам финансовых и бизнесовых структур, 48,6% – партийных лидеров, 18,8% – государственной власти, 9,8% – интересам избирателей. Не определились в этом вопросе 10,7% респондентов².

В марте 2013 года политическим партиям полностью доверяли 3,2% украинцев, скорее не доверяли 17,3%, полностью не доверяли 42,8% и не определились 9,3%³.

Функциональный анализ деятельности украинских политических партий показывает, что борьба за власть является не только их главной функцией (что характерно для любой политической партии), но и практически единственной, где они наиболее ярко себя проявляют.

Оценивая по пятибалльной шкале уровень выполнения партиями своих функций, эксперты Центра Разумкова высоким (4,56) баллом оценили функцию борьбы за власть. Выполнение функции политического рекрутирования было оценено в 3,01 балла; разработки и осуществления политического курса – в 2,6; социального представительства – в 2,13; социальной интеграции – в 2,01 балла⁴.

Таким образом, функция социальной интеграции выполняется политическими партиями в Украине в недостаточной степени, а учитывая опыт избирательных кампаний последних лет, можно констатировать, что их деятельность, несмотря на программные призывы, фактически направлена на противоположные цели – дифференциацию общества и региональный раскол. Ситуацию усугубляет и от-

¹ Соціологічне опитування Чи підтримуєте Ви діяльність Верховної Ради України? (динаміка, 2000–2013). Сайт Центру Разумкова. <http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=68>.

² Партийна система України: особливості становлення, проблеми функціонування, тенденції еволюції (2010). *Національна безпека і оборона*, 5, 20.

³ Соціологічне опитування «Чи довіряєте Ви політичним партіям?» (динаміка, 2001–2013). Сайт Центру Разумкова <razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=82>.

⁴ Партийна система України: особливості становлення, проблеми функціонування, тенденції еволюції (2010). *Національна безпека і оборона*, 5, 22.

сутствие де-факто общенациональных партий, что подтверждается спецификой электоральных региональных различий на президентских и парламентских выборах. Регионализация социальной базы современных украинских партий, манипулирование особенностями социокультурного развития регионов поляризуют общество от выборов к выборам, препятствует формированию общегосударственной идентичности.

Основными технологиями предвыборной борьбы в Украине на протяжении последних десяти лет были: создание образа врага (вообще) и его персонализация в сопернике по предвыборной борьбе, культивирование различий в восприятии жителями западных и восточных регионов их общей политической истории, языковый вопрос и другие конфликтные технологии.

Результатом политических конструкций последних лет стал конфликт региональных идентичностей, на основе внедренного в общественное сознание тезиса о наличии непримиримых противоречий «двух Украин».

Характерную, для нестабильно развивающегося общества, динамику общественных настроений демонстрируют украинцы по отношению к органам исполнительной власти. Социологи фиксируют, что, несмотря на частую смену состава правительства и разницу в политических и региональных симпатиях в оценках его деятельности, наблюдается определенная положительная динамика по отношению к правительству. Так, полностью и в основном доверяли правительству Украины в 1994 году 11,4% респондентов, а в 2008 уже 18,5% опрошенных¹. В 2011 году этот показатель составил 17,9%².

Социологи отмечают также, что субъективное жизнеощущение украинских граждан в 2011 году по сравнению с 1998 годом существенно улучшилось: в 1998 году большинство (60%) считали, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», а в 2011 году около половины украинцев (53%) имели мнение, что «жить трудно, но можно терпеть». Вдвое, если сравнить с 1998 годом, увеличилось количество тех, кто считает, что все неплохо и можно жить – с 4% до 9%, однако, их численность, как мы видим, составляет, лишь небольшой процент населения³.

¹ Головаха, С., Панина, М. (2008). *Українське суспільство 1992 – 2008: Соціологічний моніторинг*. Київ: Інститут соціології НАН України, 27.

² Рівень довіри до українських політиків (2011). *Україна і українці. Сайт Центру соціальних та маркетингових досліджень Соціс*. <<http://www.socis.kiev.ua/ua/realizovani-proekty.html>>.

³ *Україні – 20: погляд соціолога (2011). Прес-конференція Інституту соціології*

Это свидетельствует о том, что, несмотря глубокий системный кризис, трудности реформ, низкий в целом по стране уровень жизни, все-таки часть украинцев стали чувствовать себя более комфортно, чем в тяжкие 90-е годы. Более того, согласно опросам Центра Разумкова, в июне 2008 года 50,7% украинцев относили себя к среднему классу. Хотя по оценкам экспертов с учетом психологических и имущественных признаков, только 17,6% жителей Украины действительно являются представителями среднего класса.

Если же считать средний класс не только экономической категорией, но и основным двигателем демократических преобразований в стране, что предполагает его привлечение к общественной деятельности, тогда к среднему классу в Украине можно отнести, по мнению исследователей, лишь 2,6% граждан¹.

В то же время, характерной чертой всех лет Независимости было сохранение большой доли украинцев, которые не доверяют правительству. В 1994 году не доверяли правительству 50,8%, в 2008 году 53,78%², а в 2011 году 76,1% респондентов³. Социологические опросы в марте 2013 года показали, что этот показатель снизился до 52,4%.

Можно предположить, что резкое расхождение в уровне доверия к правительству свидетельствует о поляризации общества в оценках политического и экономического курса правительства, в зависимости от его региональной и партийной принадлежности, а высокий процент украинцев, не доверяющих правительству, является следствием негативной оценки его деятельности⁴. Имущественная дифференциация населения Украины по оценкам экспертов достигла критического уровня и составляет по разным данным около 1:40, что приближает Украину по этому показателю к латиноамериканским государствам⁵.

НАН України та Фонду «Демократичні ініціативи» ім. Лька Кучеріва. <<http://dif.org.ua/ua/press/kperk>>.

¹ Середній клас – передумова демократичної перспективи України (2008). *Національна безпека і оборона*, 7, 48.

² Головаха, Є., Панина, М. (2008). *Українське суспільство 1992 – 2008: Соціологічний моніторинг*. Київ: Інститут соціології НАН України, 27.

³ Рівень довіри до українських політиків (2011). *Україна і українці*. Сайт Центру соціальних та маркетингових досліджень Социс. <<http://www.socis.kiev.ua/ua/realizovani-proekty.html>>.

⁴ Кузина, І. І. (2009). Доверие политическим институтам: сущность, детерминанты и украинский контекст. *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства*, 15.

⁵ Парламент і парламентські вибори в Україні 2012 р.: політична ситуація, суспільні настрої та очікування (2012). *Національна безпека і оборона*, 7–8, 28–55.

Необходимо отметить также волнообразную динамику отношения украинских граждан к правительству. Наивысший уровень доверия наблюдался в 2005 году, что было связано с большими надеждами украинцев на изменения к лучшему после «оранжевой революции». А самый низкий показатель относится к 2006 году, когда стало ясно, что лидеры Майдана не оправдали ожидания тех, кто за них голосовал.

Существует тесная взаимосвязь между легитимностью власти и стабильностью законодательной базы. Легитимность власти, опирающаяся на законы, обеспечивает эффективную поддержку действий власти со стороны людей и стабильность политической системы в целом, без которой невозможны любые преобразования. Политик при реализации своих планов и идей должен опираться исключительно на закон, так как беззаконие самой власти ведет к беззаконию в обществе, утрате веры в справедливость и моральное право стоящих у власти властвовать.

Изменения Основного Закона и перманентные политические дискуссиями о необходимости конституционной реформы свидетельствуют об интенсивном конституционном транзите в Украине, который с одной стороны отражает динамику развития политической системы, с другой является результатом острой борьбы за власть основных участников политического процесса¹.

На доверие и легитимность власти также негативно влияет практика постоянной смены избирательного законодательства накануне очередных выборов. Частые смены законодательства, регламентирующего базовые основы жизни общества, свидетельствуют об отсутствии консенсуса среди политической элиты относительно основных направлений общественного развития. Состояние «лебедь, рак и щука» в современном украинском политикуме проецирует поляризацию общественных настроений, усиливает дифференциацию политической идентичности граждан относительно общественно значимых целей, основных векторов внутренней и внешней политики.

Нестабильность законодательных основ развития общества и слабая адаптация общества к законодательным процессам формирует правовой нигилизм среди населения. Причина не только в часто сменяемых законодательных формулах общественной жизни, что всегда характерно для трансформирующихся общественных

¹ Янішевський, С. О., Сало, І. С., Яблонський, В. М. (2011). Конституція в незалежній Україні: 20 років розвитку та механізми подальших змін. *Стратегічні пріоритети*, 2 (19), 7 – 16.

систем, а также и в том, что многие из них формулируются в угоду властвующей элите, без учета мнения социальных групп, чьи интересы они затрагивают. В законотворческих процессах слабо представлены институты гражданского общества, которые только набирают силу в Украине, однако, не считаться с которыми, как показал процесс принятия Налогового кодекса и Пенсионной реформы в Украине уже нельзя.

В целом, негативные тенденции в социальном самочувствии украинских граждан идут в разрез с одним из основных принципов эффективности власти – принципом поддержки, который предполагает, что для большинства людей действующие законы являются их законами. По этим законам построена их жизнь, и именно они помогли достичь этим людям успеха, статуса и благосостояния¹.

Таким образом, подводя итог выше изложенному можно сделать следующие выводы.

Проблема формирования консолидированной политической идентичности в Украине является одной из самых актуальных задач, стоящих перед украинским государством и обществом. Это обусловлено тем, что укрепление политической нации и государства, решение задач демократической трансформации возможно только на основе общих идентификационных ориентиров большинства населения.

В то же время, темпы и состояние процесса формирования коллективной политической идентичности в современной Украине не соответствуют потребностям общества в консолидации усилий для проведения эффективных демократических реформ. В частности, усиливает фрагментацию украинского общества и препятствует формированию консолидированной политической идентичности низкий уровень легитимности политической власти, который проявляется, прежде всего, в недоверии к политическим институтам: Президенту, парламенту, правительству, политическим партиям.

Отрицательно влияет на легитимность власти неустойчивость законодательных основ жизнедеятельности государства, отсутствие единой концепции правовой политики среди политической элиты, слабая адаптация общества к законодательным процессам, правовой нигилизм среди населения.

Недостаточно выраженная общенациональная идентичность обостряет противоречия между идентичностями и конфликтность

¹ Пашина, Н. П. (2009). Проблеми стійкості влади в контексті модернізації політичної системи в Україні. *Політологічні записки*, Вип. 1. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 140 – 149.

политического процесса, может спровоцировать гражданское противостояние, вплоть до раскола государства.

Поэтому актуальным заданием украинской политики должна стать реализация принципов легитимности и поддержки. Это приведет к образованию качественно нового типа отношений между субъектами и объектами власти – возникновению доверия, которое является основой формирования общегосударственной идентичности, представляющей собой согласие власти и граждан по поводу верований и ценностей.